

Цзи Жань тоже, раньше был занят полевыми работами и не мог отвлечься, поэтому у него не было свободного времени, чтобы повозиться с малышом. Теперь же, выкроив минутку, он взял на руки своего радостного приёмного сына и никак не хотел отпускать.

Домашние хлопоты взяли на себя дядя Чэнь и другие, так что Цзи Жаню нечего было делать. Но он не из тех, кто сидит без дела, и подумал, что такого праздничного приёмного сына жалко не принарядить. Так, по внезапному порыву, он сразу же взял ребёнка и отправился в город покупать одежду.

Конечно, в таком деле не обошлось без Лу Чжэня.

Вообще, одна вещь всегда удивляла Цзи Жаня. Непонятно почему, но ребёнок, кажется, постоянно видел Лу Чжэня. Сначала он думал, что Лу Чжэнь намеренно показывается ему, но, спросив, узнал, что это не так. Может, правда, как часто говорят, глаза у детей чисты и прозрачны, поэтому они видят такое?

Но это было не главное. Главное заключалось в том, что малыш не только видел Лу Чжэня, но и очень к нему привязался.

Вот и сейчас, как только новизна прогулки прошла, он протянул ручки, просясь на руки.

Лу Чжэнь улыбнулся, подхватил его под мышки и взвалил на руки.

Этот поступок напугал Цзи Жаня.

— Здесь же на улице, посторонние увидят...

— Не увидят, — одной рукой поддерживая ребёнка, другой взяв Цзи Жаня за руку, сказал Лу Чжэнь. — Если кто-то появится, я передам его тебе. Идти и так утомительно, а ещё и ребёнка нести — ты не выдержишь.

— Я ведь не из глины сделан, — пробурчал Цзи Жань.

— Просто я о тебе беспокоюсь, разве нельзя? — Лу Чжэнь покосился на него.

Цзи Жань... Цзи Жань примолк, а на душе у него стало сладко, словно мёдом намазали.

— Помнится, когда я только принёс этого малыша домой, ты его не особо жаловал, — глядя, как Лу Чжэнь целует нежную кожу ребёнка, Цзи Жань скривил губы и съязвил.

— М-да, присмотрелся — и вроде ничего, — усмехнулся Лу Чжэнь. — Вообще-то, я его не невзлюбил. Просто этот парнишка — тот ещё проказник, каждый раз, когда мы с тобой ласкаемся, он норовит вставить свою лепту.

Цзи Жань опешил, и его лицо моментально залилось краской, от чего Лу Чжэнь громко рассмеялся. Малыш, увидев это, тоже, неважно, понимал ли он что-то, захлопал в ладоши и заагукал, присоединяясь к веселью.

Цзи Жань: ... Внезапно осознал, что эта его любовь вставлять свою лепту действительно раздражает.

Добравшись до городка, они сначала купили кое-каких сладостей, а потом направились напрямиком в лавку готового платья.

Городок был небольшой, и лавка готового платья здесь была единственной, монополистом. Фасоны были так себе, и выбирать особенно не из чего, но в древности стили одежды почти не отличались, выбирали разве что по узору.

Цзи Жань на этот раз пришёл с чёткой целью, поэтому не стал долго раздумывать и сразу выбрал два комплекта одежды — большой и маленький, оба ярко-красного цвета. Ради эффекта он даже примерил их.

Однако, если малыш в красной курточке выглядел как дитя-символ удачи, сошедшее с новогодней картинки, то Цзи Жань в этой одежде, хоть и смотрелся потрясающе красиво, вызывал несколько иное ощущение.

Остальные не отреагировали, а Лу Чжэнь фыркнул и рассмеялся:

— Ты что, снова хочешь за меня выйти?

Только тогда Цзи Жань спохватился и понял, что его наряд действительно напоминает одежду жениха, и смутился. Но носить красное на Новый год — это почти что его навязчивая идея, традиция, перешедшая из прошлой жизни. Даже в самые бедные годы он экономил, чтобы купить себе на праздники ярко-красную пуховку. Его даже принимали за девушку из-за красной куртки и смеялись над ним, что он старомоден, но он с упрямством, которому нет объяснения, продолжал придерживаться этой традиции.

Но теперь, в древние времена, неужели придётся отказаться от этой привычки?

Цзи Жань слегка загрустил. Вся семья в красном, стоять вместе на Новый год — как же это празднично!

Пока он печалился, Лу Чжэнь щёлкнул его пальцем по лбу. Цзи Жань, прикрывая лоб, бросил на обидчика обиженный взгляд. Но этот взгляд, хотя и был предназначен Лу Чжэню, он забыл, что у того нет физического тела, поэтому взгляд прошёл сквозь Лу Чжэня и упал на стоящего напротив приказчика. Тот смотрел на него в полном недоумении, решив, что покупатель недоволен фасоном одежды, и поспешил подойти с предложениями.

— Господин, вам не нравится этот фасон? Вот тут есть ещё много других, можете посмотреть. Хоть в нашем городке и только наша лавка, кажется, ничего особенного, но наше готовое платье — вне всяких похвал. И фасоны, и узоры не уступают известным лавкам в уезде. Мы определённо не халтурим, пользуясь тем, что мы монополисты...

Приказчик разливался соловьём, а сам уже пошёл к вешалкам и принёс несколько комплектов одежды, чтобы показать Цзи Жаню: вот узоры, вот ткань, вот вышивка и стежки, фасон новый, цвета яркие, и так далее, и тому подобное.

Но у всей этой одежды была одна общая черта — она была красной.

Какая-то была ярко-красной, какая-то — чёрной с тёмной вышивкой красным узором, какая-то — белой с красным поясом...

Разнообразие действительно было большим.

Цзи Жань уже собрался выбрать тот комплект с белым верхом и красным поясом, но Лу Чжэнь прервал его:

— Не нужно выбирать, на тебе этот сидит хорошо, очень красиво.

Но... кто же только что смеялся, говоря, что он похож на свадебный наряд?..

Цзи Жань потянул за свою одежду, посмотрел на те, что держал приказчик, и столкнулся с муками выбора.

Как раз в этот момент его терзания прервал пронзительный голос, похожий на голос мальчика в переходном возрасте.

— У входа я подумал, что это ты, братец Цзи, и, зайдя, убедился, что не ошибся! — Вошедшим был не кто иной, как давно не виданный Ли Куй. Увидев Цзи Жаня в красном, он сразу же восхитился:

— Братец Цзи, этот наряд тебе очень идёт!

Цзи Жань покраснел от комплимента и смущённо почесал голову:

— Я просто готовлюсь к Новому году, хотелось чего-то праздничного, но этот наряд выглядит как одежда жениха. Не слишком ли это? — Сказав это, он ещё бросил взгляд на Лу Чжэня, который стоял с хитрой улыбкой.

Ребёнка в это время держал другой приказчик, и он, непонятно, разобрал или нет, захолопал в ладоши, пуская слюни и агукая, возбуждённый, как маленький сумасшедший.

Ли Куй, хоть и бывал в усадьбе Цзи, раньше не видел Цзи Пинъаня. Увидев ребёнка, он снова восхитился:

— Ой, какой милый малыш! Праздничный, прямо как дитя-символ удачи! У тебя, братец, счастливая судьба! — С этими словами он похлопал приказчика по плечу с выражением лица, полным зависти.

Приказчик покраснел и, поддакнув, польстил Цзи Жаню:

— Господин, вы ошибаетесь. Маленький господин — сын этого господина. Если говорить о счастливой судьбе, то это у этого господина счастливая судьба.

— Этот ребёнок — братца Цзи? — Услышав это, Ли Куй опешил и шокированно повернулся к Цзи Жаню:

— Разве ты не... — Когда он впервые спрашивал дорогу в усадьбу Цзи, то слышал от деревенских сплетни о Цзи Жане и семье Лу. И вот уже ребёнка на руках носит... Неужели он снова женился, вернее, взял в жёны женщину и обрёл семью?

— Приёмный, — Цзи Жань, не вдаваясь в размышления о том, что имел в виду Ли Куй, сказал прямо.

— А, — Ли Куй кивнул с пониманием.

Цзи Жань, глядя на его реакцию, едва сдержал смех:

— Брат Ли, ты тоже за одеждой?

— Именно так, — Ли Куй наконец перевёл взгляд с лица ребёнка и, улыбаясь, сказал Цзи

Жаню:

— Новый год же, я человек одинокий, не с кем особо веселиться, но принарядиться-то всё равно нужно, разве нет?

Цзи Жань немного растерялся, не зная, как ответить, и после паузы промолвил:

— Да, нужно принарядиться. Мне кажется, одежда здесь хорошая.

— Неплохая, на тебе этот сидит отлично, и с ребёнком гармонирует. Отец и сын вместе — смотрится очень празднично, — поддержал Ли Куй, а затем повернулся к приказчику:

— Братец, принеси-ка и мне что-нибудь похожее на одежду братца Цзи, примерю.

Приказчик ответил согласием и ушёл сам.

Ли Куй продолжил болтать с Цзи Жанем:

— О делах братца Цзи я кое-что слышал. — Он вздохнул и продолжил:

— Моя жизнь уже такая, одинокий человек. А вот братец Цзи, неужели ты тоже собираешься прожить так всю жизнь, усыновив ребёнка, и на этом ограничиться?

— А? — Услышав это, Цзи Жань опешил и невольно взглянул на Лу Чжэня:

— Мне кажется, так неплохо, свободно, очень даже хорошо.

— Эх, что в этом хорошего? Одиноко и холодно, некому проявить заботу. В обычные дни ещё куда ни шло, а в праздники это чувство... — Ли Куй покачал головой и вдруг посмотрел на меня:

— В общем, мы оба одиноки, может, станем названными братьями? В жизни сможем поддерживать друг друга. Смотри, у тебя хорошее семейное положение, я тоже не хуже, мы вполне подходим друг другу...

Как только Ли Куй произнёс эти слова, Цзи Жань ещё не успел отреагировать, а приказчик, державший ребёнка рядом с ним, чуть не поскользнулся и не упал, но вовремя успел опереться на прилавок.

<http://bllate.org/book/16271/1464623>